

Лян Миньин услышала это и посмотрела на Су Вэйвэй. Дело не в том, что Лян Сяомэй не подумывала о том, чтобы пойти в школу, но Лю Юмэй не отпустила ее. Что она могла сделать как сестра? Но Су Вэйвэй, которая является невесткой, воспринимает дела ее сестры как свои собственные, что заставляет ее необъяснимо краснеть.

Она также восхищалась своей невесткой. Ее невестка была действительно храброй и осмелилась сразиться с Лю Юмэй.

Лицо Лю Юмэй внезапно стало холодным. Она знала, что Су Вэйвэй не в своей тарелке. Рана Се Чжэньцзяня не была полностью исцелена. Вчера она раскрыла волосы Се Чжэньцзяня, и у Се Чжэньцзяня были трещины на лбу, которые выглядели очень страшно! Она ненамного лучше. Люди смеются над ней, куда бы она ни пошла. Если бы Су Вэйвэй не подставила ее, как бы их мать и сын могли оказаться такими несчастными?

Теперь, когда ее сын хорошо развит, он стал директором фабрики с зарплатой в несколько сотен в месяц. Цзян Дунлай также пообещал помочь им открыть городское хукоу. Если Су Вэйвэй-проницательный человек, она должна знать, как смотреть на людей. Как она могла предложить отправить своих двоих детей в школу?

Лю Юмэй пнула Лян Фугуя ногой. Лян Фугуй был ошеломлен. Он поставил миску и сказал: "Вэйвэй, у этих двух детей много расходов на школу. Видите ли, дома действительно нет денег..."

"Богатый."

"Откуда взялись деньги?" Лян Фугуй не понимает, почему эта семья расстроена. Эта невестка выглядит честной, но ей всегда нравится причинять неприятности. Каждый день происходит то или иное. Двое детей раньше не ходили в школу, и Су Вэйвэй не говорила. Почему она так быстро об этом позаботилась?

"Разве не было бы богато позволить Чжуан чжуаню и Хунхун бросить школу?" Су Вэйвэй сделала глоток каши, принимая это как должное.

Лю Юмэй глубоко вздохнула и чуть не захотела пристрелить ее насмерть! Пусть ее внуки бросят школу! тьфу На каком основании?

"Чжуан чжуан и Хунхун так долго учатся в школе, как они могут бросить школу!"

"Ченг ченг того же возраста, что и Чжуан чжуан, а Хунхун и Сяомэй примерно одного возраста. Почему ваши собственные внуки могут ходить в школу, а потомки нашей семьи Лао Лян не могут пойти? Вы должны знать, что ваш ребенок все еще тратит деньги Лао Лян!" Су Вэйвэй запретила Лю Юмэй говорить.

"Мне все равно. Либо вы тратите деньги, чтобы отправить Ченг ченг и Сяомэй в школу, либо дети всей семьи не пойдут в школу. Я дам вам эти два варианта. Вы можете сделать это сами!" Су Вэйвэй закончила говорить, бросила палочки и ушла.

Лю Юмэй была так зла, что указала на Су Вэйвэй и отругала: "Посмотри на нее, она блокирует меня весь день! Если бы не она, как бы над нами матерью и сыном смеялась вся деревня? Богатство, ты не можешь его отпустить! Богатство..."

Лю Юмэй снова заплакала, рот Лян Фугуи был опущен, и он прошептал несколько слов утешения.

У Лян Миньин со стороны мурашки побежали по коже, когда она это увидела. У Лю Юмэй смуглое лицо, она уродлива и не очень хорошо обращается с мужчинами. У нее хороший способ обращаться с мужчинами. Какая сельская старушка может быть такой же, как она, бесстыдной и бесстыдной и кокетливой с мужчинами перед своими детьми и внуками?

Ченг Ченг тоже вздрогнул, чувствуя себя необъяснимо неловко, глядя на лицо Лю Юмэй, он не мог есть.

Он молча отложил палочки для еды и убежал.

Лян Сяомэй тоже чувствовала себя немного раздраженной, но она не могла сказать, что было неудобно. Она просто чувствовала, что есть эту еду сегодня было похоже на рвоту, и ее немного тошнило. Она также молча отложила палочки для еды и перестала есть.

Лю Юмэй продолжала кокетничать с Лян Фугуем, Лян Фугуи похлопал ее по плечу: "Ты также понимаешь характер Су Вэйвэй. Я думаю, что с невесткой здесь нелегко иметь дело. Если ты снова ее обидишь, я боюсь, что у нее все еще есть трюки, которые ждут тебя".

"тьфу! Стала бы я ее бояться?" Однако она не боялась. Лю Юмэй содрогнулась при мысли о том, чтобы найти кого-то, кто поймает измену и, наконец, забьет Се Чжэньцзяня до смерти. Су Вэйвэй была бичом и пришла, чтобы сразиться с ней!

Рано утром на следующий день Су Вэйвэй, казалось, невольно спросила: "Миньин, я слышала, что у Дунлая есть должность директора фабрики, которую никто не занимает? Послушай, у меня еще есть несколько братьев по материнской линии, почему бы тебе не помочь мне представить их Дунлаю?"

Лян Миньин была поражена, потом она услышала, как Лю Юмэй с тревогой сказала: "Почему никто этого никто не занял? Цзян Дунлай сказал, что он хочет, чтобы Чжэньцзянь из нашей семьи помог! Он также сказал, что фабрика неотделима от нашей семьи Чжэньцзяня."

Су Вэйвэй задумалась: "Это будет трудно. Должность директора фабрики так хороша. Если я представлю своего брата, я смогу получить некоторые льготы и оплатить обучение для Ченг ченга и Сяомэй. Эй... Мама, не будь со мной незнакома. Я также хочу отправить своих детей в школу. Я действительно ничего не могу с этим поделать!"

Су Вэйвэй сделала очевидную угрозу, где это тайное ограбление, это явно явное ограбление! Но она все равно ничего не может сказать.

Лю Юмэй кусала зубы, глотая кровь и слезы в животе, и ее щеки были готовы распухнуть, но ей пришлось поприветствовать друг друга улыбкой: "Вэйвэй, ты видишь, что снова видишь свою маму, разве твоя мама не сказала этого? Все, что касается того, чтобы ваш ребенок ходил в школу, тривиально!"

"Но у мамы нет денег, как я могу позволить маме потратить эти деньги?"

"Что в этом такого неловкого! Мы все-одна семья! Небольшие деньги! Небольшие деньги!" Лю Юмэй сказала со слезами на глазах.

Су Вэйвэй только выглядела пристыженной: "Тогда этот вопрос будет беспокоить мою мать. Я пойду и соберу школьные сумки для двух детей и отправлю их в школу, как только будут завершены формальности."

Как только она ушла, зубы Лю Юймэй закрипели. Она не могла проглотить этот вздох, но что она могла сделать? Должность директора завода не означает, что вы можете получить ее, если она у вас есть. Это возможность, которая выпадает раз в жизни! До тех пор, пока Се Чжэньцзянь сможет стать директором фабрики, она сможет процветать. В это время она обязательно начнет тащить Су Вэйвэй как можно скорее! Теперь она понесет это первой.

Кстати говоря, теперь у нее болит печень, когда она слышит, как Су Вэйвэй зовет ее матерью.

Как только эта женщина ласково зовёт ее мамой, ничего хорошего не случится!

Вернувшись в комнату, Лян Миньин с улыбкой почувствовала боль в животе: "Невестка, ты такая талантливая, ты видишь, что Лю Юймэй была убрана тобой."

Ченг ченг и Лян Сяомэй тоже прикрыли животы и улыбнулись. Су Вэйвэй улыбнулась и ничего не сказала. Что значит очистить Лю Юймэй? Чтобы иметь дело с таким горизонтальным человеком, не поощряйте его, просто засучите рукава и сделайте это! Пока ты более деспотичен, чем она, и более неразумен, чем она, что еще она осмелится сказать?

Су Вэйвэй достала старую юбку от Лян Сяомэй и разрешила ее. Эта юбка была подарена кем-то другим и носилась много лет. Теперь у Су Вэйвэй нет денег, чтобы купить новую одежду для детей, поэтому она подумала, может ли она вынуть старую одежду и сменить ее.

Сзади на юбке Лян Сяомэй была дыра. Су Вэйвэй подумала об этом и пришила к вырезу искусственный воротник из гусино-желтого кружева, который просто закрывал дыру. Платье изначально было уродливым, но оно стало модным сразу после того, как было подобрано с этим воротником.

Даже Лян Миньин была удивлена: "Я так долго шила одежду, и я не видела, чтобы ты это делала. Ты напомнил мне, что в будущем ты можешь сделать много поддельных воротничков в стиле пуговиц на вырезе юбок. Меняй их каждый день, точно так же, как буд-то у тебя новое платье."

Су Вэйвэй рассмеялась, она любила в своей предыдущей жизни шить одежду для кукол, вообще запомнила некоторые фасоны.

"Верно? Особенно для таких людей, как мы, у которых нет денег, мы можем носить новую одежду каждый день, делая это."

Лян Миньин не может этого отрицать. Она очень интересуется дизайном одежды, но в настоящее время может работать только ученицей на швейной фабрике. Сейчас не ее очередь делать узоры для печати, но она жадная. В конце концов, дизайн ее невестки такой красивый.

"Невестка, могу я сшить одежду для других по твоему образцу?"

"Конечно, ты можешь", - она не могла обратиться за помощью к боссу одежды, Су Вэйвэй улыбнулась. - "Так получилось, что мое рукоделие не так хорошо, как твое. Ты можешь помочь мне сшить этот воротник?"

Лян Миньин взяла его и быстро сшила одежду. Она была достойна своего профессионального образования. Сшитая вручную одежда была более аккуратной, чем машины.

Чем больше Лян Миньин смотрит на это, тем больше ей это нравится. Швейная фабрика, на которой она работает, не очень эффективна, а производимая одежда очень деревенская. Если у

нее есть такая изобретательность, чтобы подгонять поддельные воротники для юбок, пуговицы не требуются, и они обернуты вокруг ее шеи, как шарф, и девушки могут носить их с юбками летом. Таким образом, этот поддельный воротник определенно может заработать деньги. Лян Миньин подумала о том, чтобы просто нарисовать узор. Су Вэйвэй не могла не восхищаться ею, когда увидела, что она может это сделать. Этот большой бос-большой босс. Я не смею больше ничего сказать, смерть старшего брата все еще используется.

Она также нарисовала стиль в своем воображении, и Лян Миньин похвалила ее. Лян Миньин улыбнулась и сказала: "Невестка, я отправлю этот узор на фабрику позже. Если он хорошо продается, может быть, будет комиссия."

Су Вэйвэй улыбнулась и сказала: "Если бы вы могли заработать немного дополнительных денег, это было бы здорово!"

Сестра Лян Сяомэй тоже в возрасте когда помает красоту. Раньше она одевалась некрасиво. Теперь, когда ее невестка красиво одевает ее, она не может смотреть на такую рваную юбку. Она давно не носила эту юбку, но кто знает, что ее невестка на самом деле добавила поддельный воротник к этой юбке. На первый взгляд, эта уродливая юбка оказалась платьем принцессы.

"ого! Невестка, это платье такое красивое! Это второе платье принцессы, оно мне так нравится! Невестка, ты, должно быть, фея, только фея может сшить такое красивое платье!" Лян Сяомэй продолжала оборачиваться и лстить, заставляя Су Вэйвэй смеяться.

Лян Миньин улыбнулась и покачала головой. Она не была дома несколько месяцев, поэтому не знала, что Су Вэйвэй и Лян Сяомэй чувствовали себя так хорошо.

Ченг-Ченг сбоку держался за щеки, не видя ее глупости.

Мне так грустно, почему он до сих пор не может говорить? Когда он научится говорить, он пойдет на урок с Лян Сяомэй. Он хочет сокрушить Лян Сяомэй, чтобы Лян Сяомэй, которая хорошо себя чувствует, смогла распознать свой истинный уровень.

-

С тех пор как Се Чжэньцзянь узнал, что он собирается стать директором фабрики, он попросил Лю Юмэй пойти на улицу и купить ему несколько нарядов. Хотя было все еще жарко, на нем была очень модная черная кожаная куртка, пара черных расклешенных брюк, солнцезащитные очки в черной оправе и сигара во рту, которую он купил неизвестно откуда. На первый взгляд, он выглядел как босс в фильме.

Се Чжэньцзянь продолжал смотреть в зеркало и был очень доволен своей одеждой!

Смотрите! Это босс! Это называется стилем! Так же, как и он, кто не был бы вежлив с ним, когда он выходил? Я слышал, что гараж Цзян Дунлая не мал по размеру, и он один из лучших в округе. Семья Цзян Дунлая-босс, и он обычно ищет его, только если он не может с этим справиться. Если он сможет это сделать, он будет незаменим. Такие люди, как Цзян Дунлай, обычно зовут друзей или знакомых, и бизнес гаража незаменим. Другими словами, он может считать деньги, сидя в гараже. Се Чжэньцзянь должен воспользоваться такой хорошей возможностью!

Се Чжэньцзянь свистнул и вышел, отмечая неудачу. Жители деревни давно его не видели. Кто-то спросил: "Чжэньцзянь, куда ты идешь?"

"Я собираюсь забрать свою жену."

"Рана на твоей голове зажила?" Все некоторое время смеялись, смеялись над ним и вдовой Лю, и Се Чжэньцзянь не покраснел. Что это было за маленькое разочарование? Скажите этим людям, чтобы они смотрели на него свысока. Когда он поднимется, все будут звать его, чтобы поблагодарить директора фабрики. В будущем он будет городским человеком, и у него не будет таких же общих знаний, как у этих сельских жителей.

"Это ничему не повредит! Что это за травма? Я скоро уезжаю в город, чтобы вступить в должность. В будущем я буду занят служебными обязанностями. Боюсь, что не смогу часто возвращаться в сельскую местность. Все будьте осторожны!" Се Чжэньцзянь махнул рукой, полный щегольства.

Все посмотрели друг на друга: "Что происходит в городе? Собирается ли он развиваться?"

Если у вас есть ясная внутренняя история, назначение Се Чжэньцзяня директором фабрики, все не могут не чувствовать, что в этой династии есть хорошие люди. Один рот-директор фабрики, а зарплата составляет несколько сотен в месяц. Се Чжэньцзянь пришел в семью Цзян, я боюсь, что он действительно будет развиваться!

Се Чжэньцзян остановился у дома своего тестя и напугал своего тестя. Тесть посмотрел налево и направо и задумался: "Чжэньцзянь, у тебя жар или простуда?" Зачем носить так много? Тебе не жарко? Я думаю, вы вспотели, будьте осторожны с жарой и тепловым ударом!"

Се Чжэньцзян на некоторое время смутился: "Что жарко, а что нет! Моя кожаная куртка-это новый стиль. Если я не буду носить новый стиль, она выйдет из моды. Кроме того, если я не буду одеваться, как люди узнают, что я буду директором фабрики?"

Старик удивился и сказал: "Директор фабрики?"

Се Чжэньцзян рассказал ему, что произошло. Старик всегда смотрел свысока на зятя Се Чжэньцзяня и не любил своего зятя за то, что тот не выполнял свою работу. Теперь, когда Се Чжэньцзянь закончил говорить, он только чувствует, что его талия прямая, и Цзян Тао все еще не хочет возвращаться с ним. Ее отец сказал это, Цзян Тао все еще не верила в это.

"Ты действительно собираешься стать директором фабрики?"

Се Чжэньцзянь прошептал: "Все еще есть подделка? Я сказал, когда я стану директором фабрики, ты будешь женой директора фабрики. Отныне тебе не нужно стирать и готовить. Тебе просто нужно наслаждаться этим дома. Когда ты вернешься, я попрошу свою маму купить тебе золотое ожерелье, золотые серьги и золотые браслеты. Ты должна подобрать наряд, чтобы у тебя было все что должно быть у жены директора фабрики!"

Когда Цзян Тао услышала это, она не могла не обрадоваться. Она отчаянно нуждалась в этом мужчине все эти годы с тех пор, как вышла замуж за Се Чжэньцзяня. Она поняла это рано утром. Невозможно рассчитывать на то, что Се Чжэньцзянь заработает много денег. Кто знает, что Се Чжэньцзянь на самом деле ухитрился добиться для нее звания жены директора фабрики.

Цзян Тао уже забыла о том, что Се Чжэньцзянь был с вдовой, собрала свою одежду и отправилась с ним домой.

Первое, что сделала Цзян Тао, когда вернулась, - отправилась в город за одеждой. Се

Чжэньцзянь был прав. Она жена директора фабрики. Как у нее может не быть приличной одежды? Покупайте норковые шубы и золотые украшения! Купи высокие каблуки и сделай свои волосы горячими! После полного комплекта кто посмеет сказать, что она деревенщина?

Они были настолько преувеличены, что посмотрели на Су Вэйвэя и рассмеялись. Говоря о Цзян Тао, эта женщина действительно забывчива. Мужчина был с вдовой всего несколько дней назад. Она пошла в дом своей матери, как будто играла, и ее уговорили вернуться таким образом? Если мужчины знают, что женщин так легко уговорить, может ли у мужчин все еще быть долгая память?

Но сейчас у нее нет времени беспокоиться об этом. Ее мать принесла сообщение от ее семьи, в котором говорилось, что ее младшая сестра Су Юаньюань хотела пойти на свидание вслепую с мужчиной и попросила ее вернуться на ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1828656>